

УБЫТКИ ОТ ДЕЙСТВИЙ ГАЗЕТНЫХ, ТЕЛЕВИЗИОННЫХ, МУЗЫКАЛЬНЫХ "ПИРАТОВ" СОСТАВЛЯЮТ МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ. Как ограбили "АиФ" в Нью-Йорке

Может ли один человек одновременно грабить сразу с десятков компаний с расстояния в 11 тыс. километров да еще делать это регулярно в течение долгого времени? Оказывается, может, если грабить не банки или музеи, а... газеты.

Среди жертв - "Московские новости", "Аргументы и факты", "Эхо планеты", "Мегаполис-экспресс", "Московский комсомолец", "Комсомолка" и другие. От "зорких глаз" экспроприатора не укрылась также и русскоязычная пресса в Израиле и США. Впрочем, все по порядку.

БИОГРАФИЯ ГЕРОЯ

КАК во славном городе да во Киеве жил-был мальчик, звали его Олег Погребной. Родился он в 1961 г. и первые тридцать лет жизни провел на родине. А в эпоху перестройки эмигрировал Олег в Соединенные Штаты "как политический беженец".

В Америке, оглядевшись, Погребной открыл свое дело: газету "Курьер". Предприимчивый молодой человек не стал нанимать профессиональных журналистов или учиться писать сам. Он просто начал прилежно читать российскую прессу, вырезая ножницами понравившиеся статьи. Затем "собранные материалы" наклеивались на листы бумаги и в таком виде отправлялись в типографию. Обычно никаких ссылок на издания, откуда копировались материалы, и их авторов не было и в помине. Ни тем более соответствующих отчислений в бюджет этих изданий.

Надо сказать, что как грабитель выносит из дома все самое ценное, так и Погребной выбирал все лучшее, что печаталось на страницах российской печати. Можно даже сказать, что копирование какой-либо статьи в "Курьере" являлось своего рода знаком ее качества. Печатался "Курьер" в дешевой китайской типографии. Усилия же небольшого штата газеты ее "главный редактор" направил на то, что в дополнение к интересным материалам давало хорошие деньги, то есть на сбор рекламы. И весьма преуспел в этом.

Почувствовав силу, Погребной начал выкручивать руки конкурентам. По словам бывшего агента по распространению газеты "Комсомольская правда" Евгения Фромера, Погребной, например, заставлял рекламодателей снимать рекламу из других изданий, угрожая в противном случае не печатать ее в "Курьере". Киоскеры, продающих русские издания, вынуждали отказываться брать эти издания на распространение. В результате газеты терпели убытки, и по крайней мере одна из них закрылась. Во всем мире такие действия называются недобросовестной конкуренцией.

При этом страдала не только эмигрантская печать. Российские издания в Нью-Йорке не могли продаваться, не выдерживая конкуренции по цене и качеству. Ведь зачем тратить доллар на покупку, скажем, "Аргументов и фактов" и еще доллар на "Комсомолку", если, купив за 25 центов "Курьер", можно прочесть все лучшее, что было напечатано и там, и там? Своим изданием Погребной душил и все попытки московских редакций издавать в США газеты, специально предназначенные для русских американцев.

За последние 2,5 года Погребной получил от распространения "Курьера" более 5 млн долл. Но это только та сумма, которую он указал в своих налоговых декларациях. Сколько он положил себе в карман "черным налом", не знает никто.

К сожалению, таких "экспроприаторов интеллектуальной собственности", как Погребной, становится в США, да и в России, все больше. Чтобы остановить этот вал воровства, был необходим громкий

судебный процесс, который поставил бы пиратов на место, поскольку для американского правосудия важен прецедент. И таким прецедентом могла стать тяжба, где в роли истца выступили российские газеты, а ответчиком г-н Погребной.

Представлять интересы российских газет взялась группа американских юристов во главе с талантливым адвокатом Джулианом Лоуэнфельдом. Выпускник Гарварда, специалист по гражданскому праву, он блестяще владеет несколькими языками, и русским в том числе. Подготовительная часть процесса заняла без малого год. Казалось бы, чего проще: взять с десятков номеров "Курьера" и проверить, откуда взят тот или иной материал, сличить их - и можно выносить решение.

Не так в Америке. Адвокат Лоуэнфельд со своей командой должен был создать прецедент, которого не было в американской юриспруденции. Для этого он проштудировал все номера "Курьера" с момента зарождения этого издания и точно выяснил, что откуда взято. Собранная адвокатами истцов документация по этому делу составила несколько сотен килограммов. На процесс, длившийся более месяца, были приглашены свидетели из Москвы и Тель-Авива, где писатель Александр Каневский (кстати, брат артиста Каневского) издает юмористические журналы, которые Погребной тоже успешно "потрошил".

КАК Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ

АМЕРИКАНЦЫ любят судиться. Судятся они добротнo, со вкусом. Судебные тяжбы длятся иногда годами.

Собравшие свидетелей по приезду в Нью-Йорк адвокаты, представлявшие нашу сторону, популярно объяснили нам, что справедливость не всегда торжествует в американских судах. Пример - дело футболиста и кинозвезды Оу Джей Симпсона, обвиненного в убийстве бывшей жены и его друга, но оправданного американским судом, хотя улики свидетельствовали вроде бы о его виновности. Поэтому, сказал нам адвокат Джулиан, хотя справедливость на нашей стороне, расслабляться не стоит. От ответчика и его адвокатов стоит ждать всяческих подвохов. А чтобы не попасть в ловушки, им подстроены, нужно учиться быть свидетелем. Мы вежливо посмеялись. Но быстро убедились в том, что это совсем не шутка.

Главный редактор газеты "Мегаполис-экспресс" Владимир Волин, первым севший в кресло свидетеля, провел в нем два с половиной дня, и думаю, это были не самые лучшие его дни. Сначала допрашивает собственный адвокат, и к его вопросам можно и нужно готовиться, потом настает черед перекрестного допроса, который ведут адвокаты ответчика.

По своей самонадеянности Погребной с самого начала допустил серьезную ошибку. Возомнив себя глубоким знатоком американского законодательства и судопроизводства, он решил сам защищать себя в суде. И поначалу даже казалось, что у него это получается. Но потом стало очевидным, что стресс от пребывания в незнакомой для себя роли адвоката оказался ему не по силам. Он раздражал судью, не понимал или быстро забывал его замечания, задавал свидетелям одни и те же вопросы и делал вид, что плохо понимает английский, когда судья его в этом упрекал. И это при том, что он нанял себе в помощь одного из самых дорогих адвокатов Нью-Йорка.

К моменту, когда я занял свидетельское кресло, Погребной, по общему убеждению, был уже надломлен и, как сказал один из американских журналистов, присутствовавших на процессе, "за свои же деньги получил изрядную трепку".

А деньги, кстати, он платил немалые. Помимо адвоката он вызвал из Москвы эксперта Светлану Розину из фирмы "Лекс интернэшнл", утверждавшую, что она лично является автором закона по российскому авторскому праву. За счет Погребного Розина дважды прилетала из Москвы, жила в лучшем отеле и получала гонорар в две тысячи долларов в день. На ее примере можно было убедиться, какие чудеса могут творить деньги. Юрист Розина убежденно доказывала в суде, что Погребной имеет неотъемлемое

право от корки до корки копировать материалы из российских газет. Хотя по законодательству практически всех стран мира, в том числе российскому, исключительное право на издание получает журнал или газета, и без разрешения руководства средства массовой информации, в котором статья была опубликована, никто не имеет права ее перепечатывать.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

СТРАННАЯ все-таки эта штука - законодательство. Если вы скопировали хотя бы одну банкноту и вас на этом поймали, "отдых" за тюремной решеткой вам обеспечен. Но если вы скопировали фильм, компакт-диск или статью, то в худшем случае вас ожидает гражданский процесс и штраф. Хотя и то, и другое можно определить одним и тем же словом: мошенничество.

Длившийся много недель процесс "Российские СМИ против Погребного" наконец-то закончился. Теперь судья Коултл, который вел это дело, должен вынести решение. Или, как говорят в Америке, "определить, в чем состоит закон". Этому решению с нетерпением ждут российские журналисты, теле- и кинопродюсеры, певцы и музыканты, которых обворовывают в Америке в основном их же бывшие сограждане. За этим процессом наверняка последуют и другие. Только, надеемся, они будут короче и гораздо менее болезненны. Ведь наш процесс создаст хороший прецедент.

Пока с уверенностью можно сказать только одно: материал, который вы только что прочли, вряд ли будет перепечатан американской газетой "Курьер".